

18+

Ви ВЕНТО
Не люби меня

Ви Венто
не люби меня

«Автор»

2026

Венто В.

не люби меня / В. Венто — «Автор», 2026

Отступающие войска Наполеона, убегая с русской земли, уничтожили самое дорогое, что было у князя Урусова. Он похоронил себя заживо и не имел права любить снова, тем более её ... француженку с глазами цвета сапфира. Между ними встанет всё: война, дворцовые интриги, чужая корысть. Их будут разлучать расстояние, ложь и годы. Им оставят только одно — надежду, что любовь сильнее всего этого. Подписывайтесь на автора, чтобы не пропускать новинки)

© Венто В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ви Венто не люби меня

*Посвящается моему любимому мужу.
Самому лучшему Мужчине на свете.*

Глава 1

Июль, 1818 год.

Бескрайние золотые поля тянулись куда-то за горизонт. Почти вся озимая рожь уже была собрана, за исключением небольшого участка между дорогой и редким леском. Именно над ним сейчас и трудились пятеро мужиков в надежде управиться до темноты. Трое слаженно замахивали косами и на выдохе срезали упругие стебли острыми лезвиями. Один расположился сразу за ними, загребая вилами скошенное, и подталкивал золотую массу к пятому, который стоял возле большой повозки с невысокими бортами, и крупными вилами закидывал в нее рожь. Этот пятый примечательно отличался от остальных мужиков. Крепкий и высокий. С широким разворотом плеч. Он сильными руками сжимал древко, поддевал вилами большую охапку и вскидывал ее вверх. При каждом движении рубаха натягивалась на широкой спине, подчеркивая мышцы. Пот стекал по его вискам, пряди длинных, русых волос прилипли ко лбу и шее, но мужчина как будто не замечал это неудобство и работал не останавливаясь.

Даже когда на дороге за их спинами послышалось движение кареты, никто из пятерых не обернулся и не прервал молчаливую и спорую работу, а остановились только тогда, когда их окрикнули.

- Эй, честной народ, подскажите-ка, где барин ваш? – Четверо, кроме пятого, остановились и обернулись на того, кто вопрошал. Тот, что закидывал рожь в повозку, молча продолжал свое дело.

- В поместье сказали, что в полях он где-то. Послание для него срочное.

Мужики молчали, и поглядывали, то на дворянина в карете, то на их пятого сотоварища.

- Вы чего, оглохли дурни?

Мужик с вилами закинул последнюю охапку в повозку и неторопливо обернулся. Воткнул свое орудие в землю и положил локоть на конец древка. Второй рукой вытер пот со лба и прищурившись уставился на визитера.

Из кареты выглядывал обер-камергер Его Императорского Величества Северский. Практически правая рука Императора. Решал все щекотливые и личные поручения, а также устраивал аудиенции. Андрей пару секунд рассматривал лощеного мужчину в модном фраке бутылочно-зеленого цвета, вспоминая его имя и отчество. Уж много лет не пересекались их пути.

- Приветствую, Антон Спиридонович. Какими судьбами? – память наконец-то подкинула Андрею имя давнего знакомца.

Северский с непониманием и удивлением впился глазами в бородатого и лохматого мужика, который заговорил с ним. Осмотрел с ног до головы и робко произнес догадку, сам не веря своим словам.

- Андрей Павлович? – от изумления у него даже глаза немного выкатились.

Антон Спиридонович поторопился выйти из кареты и отдать дань уважения, положенную князю. Андрей сделал к нему пару шагов и остановился у обочины.

- Ваша светлость, я привез вам письмо от Императора, – сообщил более низким голосом. И осознав, что письмо то надо передать, суетливо обернулся к карете и уже собирался в нее опять залезть, чтобы достать послание, но Андрей его остановил.

- Антон Спиридонович, не торопитесь. Давайте вернемся в поместье, вы отдохнете, я приведу себя в порядок, отужинаем, а после поговорим. А то не по-людски как-то.

- И то верно, Андрей Павлович, – Северский замедлился, дежурно улыбнулся одними уголками губ и кивнул князю.

- Езжайте. Я последую за вами, – сказал Андрей, кивая на карету. Сам же пошел в сторону леса, где к дереву был привязан вороной конь, вскочил на него и последовал за уже отъехавшей каретой.

На широких ступенях большого поместья, хозяина и гостя встретил дворецкий.

- Демьян, проводите господина Северского в гостевые покои. Вы же останетесь на ночь? – это уже гостю.

- Вообще не планировал, Ваша светлость, но сумерки уже приближаются. Пожалуй, не откажусь, – он в очередной раз посмотрел на князя, который больше был похож на крестьянина и не смог сдержать изумление во взгляде.

Гостеприимством и радушием от князя и не веяло, скорее сухой вежливостью. Но у кареты Северского на пути сюда сломалась рессора, из-за чего дорога затянулась, и обер-камергер действительно утомился. Если бы не эти обстоятельства, он бы предпочел отдать письмо и удалиться тут же. В компании князя Урусова он чувствовал себя некомфортно, хотя не мог это ничем объяснить.

Когда зашли в дом, Андрей извинился и удалился в свои покои, а Северский проследовал за дворецким. Пока шли по длинной анфиладе, обер-камергер бегло осматривал богатое убранство дома. Шелковые обои на стенах, резная мебель, редчайшие картины и даже статуи. Но вся эта роскошь сопровождалась пустотой и унынием.

В столовую Андрей спустился в более подобающем виде. Белая рубашка из тонкого хлопка, темные брюки и небрежно накинутая жилетка, которую он не стал застегивать. Но стянутые кожаным жгутом длинные волосы и густая борода, все-таки смущали гостя.

- Андрей Павлович, Император требует Вас к себе. – без лишних предисловий сообщил Северский протягивая плотный конверт с сургучной печатью, на которой красовалось изображение двуглавого орла.

Князь надломил печать, развернул письмо и быстро пробежался глазами. Он сразу понял, почему приехал именно Северский, и интуиция Андрея не обманула, а жаль. Вернуться в придворную жизнь для него представлялось невыносимым. Но всем было ясно, что это приказ. Никак не показав чувства, которые он сейчас испытывал, Андрей отложил письмо в сторону и обратился к гостю.

- Водки?

Антон Спиридонович, расплылся в улыбке и потер руки.

- Не откажусь.

Слуги поставили на стол дымящуюся дичь, присоединив ее к уже имеющимся страсбургскому пирогу (фуа-гра запечённое в тесте), спарже в сливочном соусе, маринованным грибам и соленьям, а также щучьей икре в серебряной икорнице.

После пары рюмок Северский заметно расслабился. Присутствие угрюмого и невеселого князя перестало его угнетать, и он стал довольно болтливым.

- Расскажите, Антон Спиридонович, что сейчас творится при дворе. Слишком давно я там не был, - Андрей тоже слегка расслабился и откинулся на спинку стула.

- Да ничего не меняется, Ваша светлость. Двор он что век назад, что сейчас. Интриги, сплетни, балы, красавицы, – проговорил, смеясь и вытирая рот салфеткой.

- Французов все также тьма?

Гость на минутку замер, понимая куда клонит князь.

- Дах всех хватает. И немцев, и поляков, и французов.

Слишком болезненная тема для Андрея, он до сих пор помнил все страшные события, как вчера, хоть и прошло уже шесть лет. Как бились с французами, как Москва горела, как гибли родные и близкие, как жизнь его остановилась. А в столице все уже забылось. Привечают их как друзей.

Северский перестал жевать и стал серьезным.

- Андрей Павлович, знаю я ваше горе, и не уменьшаю его, но жить надо дальше. Всем надо дальше жить. А император, думает о государственной выгоде, дипломатию никто не отменял. Приходится налаживать связи со всеми, и с врагами, и друзьями.

- Я все прекрасно понимаю. Вы правы, друг мой, - Андрей встал из-за стола и отошел к окну. Уперся рукой в раму и смотрел в сумеречную даль. – Передайте Императору, что в течение нескольких дней прибуду.

Позже, зайдя в свою спальню, где горела одинокая свеча, заботливо оставленная камердинером Федором, юным и шустрым парнем, князь продолжал обдумывать грядущие в его жизни перемены. Ввиду того, что Андрей вел простую сельскую жизнь, и не носил парадных фраков и нарядов, в задачи Федора входила только чистка и хранение одежды, а одевался и раздевался Андрей сам.

Мужчина дошел до середины комнаты и не торопясь, поморщившись от мышечной боли, вызванной тяжелой работой, снял с себя жилетку и рубашку. В этот момент в дверь раздался слабый стук, и она тут же приоткрылась. В образовавшуюся щель проскользнула девушка и прижалась спиной к стене. Она молча и призывно уставилась на полуобнаженного мужчину. Девушка смотрела своими лисьими глазами и теребила конец толстой русой косы, которая лежала на пышной груди. На ней была белая рубаха с вышивкой на рукавах, длинная темно-красная юбка и цветастый платок на плечах. Она уже пару лет грела постель хозяина, после того как умер ее законный муж. Андрей сразу приметил, постоянно мельтешившую перед глазами красавицу с пышными формами, и она быстро оказалась в его спальне.

Князь обернулся на нарушившую его одиночество девушку.

- Не сегодня, Аглая. – он бросил рубаху на спинку стула и пошел к кровати. Присел на мягкую поверхность и хотел снять сапоги, но девушка подлетела и упала на колени перед князем.

- Позволь мне. – она крепко взялась за носок и пятку и потянула на себя. Андрей не сопротивлялся. Прюделав то же самое со вторым, она поставила обувь к стулу, где висела рубашка. Уходить не торопилась.

- Не прогоняй князюшка, – она мелкими шагами приближалась к кровати. – Вижу же, что устал за сегодня. Позволь приятно тебе сделать.

Андрей действительно устал и физически, и морально. Весть, которую принес гость, означала, что в ближайшее время его привычная, устаканившаяся жизнь перевернется с ног на голову. И с момента появления кареты на пыльной дороге, в его голове бурлили неприятные мысли.

Аглая, воспользовавшись замешательством князя, юркнула на кровать за его спину, положила свои проворные пальчики на плечи и стала разминать затекшие мышцы. Андрей прикрыл глаза и устало выдохнул. После непродолжительного массажа, она сняла с себя рубаху и прижалась обнаженной грудью к спине хозяина. Стала целовать его плечи, шею, щеки. Потянула назад, и он повалился на кровать. Дальше она действовала проворно и умеючи, уже знала, как и что нравится князю. Он не стал сопротивляться и включился довольно быстро, подмяв ее под себя.

Скатившись с девушки, Андрей прикрыл глаза, пытаясь восстановить дыхание. Слышал, что она тоже тяжело дышит рядом. Так под мерное дыхание он и заснул. Аглая же наоборот, поднялась на вытянутой руке и долго смотрела на спящего мужчину. Князь не позволял ей оставаться на ночь в его кровати. После их соитий отправлял ее восвояси. А сегодня ей дюже захотелось уснуть, прижавшись к нему. Понимала, что не оберется утром, но соблазн был так велик. Хоть на одну ночь почувствовать, что он принадлежит ей. Она прижалась к его боку и положила голову на мужскую грудь. Натянула на них скомканное ранее одеяло и сладко уснула.

Андрей проснулся первый. Он лежал на боку, а сзади к его спине прижималась девушка и обнимала одной рукой за талию. Мужчина проморгался, приходя в себя, резко сел на кровати и опустил ноги на пол. Аглая от этого действия моментально проснулась и тоже села на кровати вперившись в мужскую спину. Сердце девушки заходило.

- Что ты тут делаешь? – спросил, не оборачиваясь, но по тону было понятно, что князь очень недоволен. – Забыла наши условности?

- Н-нет, батюшка, просто уснула. Прости, пожалуйста. – она нервно теребила край одеяла, которым прикрывала грудь.

- Еще раз так уснешь, это будет твой последний сон в этом доме. Ясно?

- Ясно, Ваша светлость!

- Иди вон! – сказал, все так же не удостоив ее даже взглядом.

Девушка больше не стала испытывать терпение князя, быстро сползла с кровати, натянула рубаху и юбку и выбежала из хозяйской спальни. Но все равно она осталась довольна своей выходкой. Да и князь не так уж и лютовал, она боялась худшего. Побежала по черной лестнице к себе в спальню на мансарде, которую делила с еще одной служанкой. Как она и ожидала, в комнате никого уже не было, оно и не мудрено, все уже давно при делах. Аглая наспех умылась, переплела косу, поправила одежду и поспешила на кухню.

Большая просторная кухня располагалась во флигеле на первом этаже и по совместительству служила людской, поэтому там всегда было оченьлюдно и оживленно.

- Ой, глядите на нее! Явилась не запыхалась! – Марфа кухарка, язвительно приветствовала появившуюся в дверях кухни Аглаю. У них была взаимная неприязнь. Марфа не любила Аглаю за лень и постоянные увиливания, а та не любила Марфу, за то, что постоянно приземляла ее на землю и напоминала, что Аглая обыкновенная крепостная как все другие. И сегодня девушке предоставился шанс утереть им всем нос. Она оглядела других двух девушек, находящихся в кухне, одна ее соседка по комнатке, Глафира, ей она была особенно рада, ведь она подтвердит то, что намеревалась сказать Аглая. И вторая – Фекла, та еще сплетница, что было тоже на руку.

Аглая, неспеша потянулась, выставляя руки в стороны, даже зевнула для виду.

- Если у тебя есть какие недовольства Марфа, то можешь прямехонько их князю выказать, если смелости хватит, конечно, – и весело рассмеялась. А потом стала серьезной и посмотрела в глаза полной и немолодой кухарки. – Ведь это он меня не выпускал всю ночь из своих объятий. Еле вырвалась с утра. Говорю: «Не гоже барин, весь день в кровати валяться, работать надо, другим помогать».

И такое удовольствие она испытывала в этот момент, что, если бы князь высечь ее по утра приказал за ослушание, все равно бы сделала, то что сделала. Марфа на секунду замерла, остановившись месить тесто, недоверчиво посмотрела на Аглаю, потом на слушающих внимательно девиц в углу, но быстро взяла себя в руки и продолжила заниматься тестом. Если то, что говорит эта тетеха правда, и князь действительно ее настолько приблизил, то это ж и вольную грамоту не долго ждать будет. Но Марфа была бабой матерой, ее на один раз не возьмешь, поэтому она быстро справилась со своим удивлением и продолжила осаждать надоедливую девчонку.

- Да ты хоть с Ампиратором милуйся, вон тебя целая кадка гороха ждет. Иди лущи! – приказала хозяйка кухни. - Или ты себя уже будущей княгиней возомнила? – не удержалась и побольнее уколола, при этом громко рассмеялась. – Все знают, что князь с тобой только нужду мужскую справляет, а боле ни для чего не нужна ты.

Аглая резко обернулась на кухарку, да так что аж коса подлетела. Кулаки сжала, лицо злое сделалось.

- Да ты рот-то свой не открывай, пузатая! Настанет час, когда князь меня освободит, да фавориткой сделает, ты же первая в ногах у меня валяться будешь, да ноженьки мои целовать!

- Мечтай, дура бесстыжая! – сказала Марфа, откинула голову назад и зычно захохотала. Аглая не выдержала насмешек, подбежала к столу и скинула все тесто на пол. Девицы в углу охнули. Повариха такую выходку терпеть не стала, схватила девушку за косу у самых корней, смяла ее лицо пятерней и хотела уже сдавить со всей силы, чтобы синяки остались на красивой морде, да Демьян неожиданно-негаданно появился на пороге, заслышав шум и женскую ругань.

- Что происходит тут у вас, курицы!?! – Гаркнул дворецкий. Он бегло оценил обстановку, увидев, как одна баба треплет другую, увидел тесто, растекшееся по полу и уже потоптанное. Марфа под грозным взглядом мужчины нехотя отпустила девушку.

- Она тесто уронила. Специально! – нажаловалась кухарка.

Аглая с красным после стычки лицом потупила взгляд.

- Быстро собери и отнеси свиньям, – скомандовал седой мужчина девушке. - И сегодня весь день будешь работать в свинарнике.

- Но, я же при доме... - попыталась возразить Аглая, но Демьян, так зыркнул на нее, что она прикусила язык.

Девушка стала собирать грязное тесто в плашку, под строгим взглядом дворецкого. Марфа поторопилась замешать новую массу, и все сразу притихли. Как только Аглая вышла из кухни, Марфа не сдержалась и вывалила все Демьяну.

- Сказала, что с князем всю ночь провела, мол не выпускал он ее. Че думаешь, Демьян, может, и правда прикипел к этой волочайке?

- Ага, так прикипел, что, не евши, коня попросил, да ускакал на гору.

Все знали, что значит «на гору». Марфа поникла.

- Опять весь день там проведет. Так еще и дождь собирается. Не простыл бы.

- Наше дело маленькое, - дворецкий пожал плечами, - не совать свой нос в дела барина. Он даже гостя своего не проводил...

Андрей спрыгнул с коня и медленно побрел по невысокой траве. На высоком холме, в двадцати минутах от усадьбы под раскидистым старым дубом, стояли два надгробия из черного камня. На одном из них было написано:

Княжна Урусова Варвара Михайловна

1787 – 1812

На другом:

Урусов Павел Андреевич

1810-1812

Андрей мягко погладил теплый, нагретый июльским солнцем, камень одного надгробия, а затем второго.

- Ну, здравствуйте, мои дорогие.

Он присел на корточки, достал из внутреннего кармана сюртука большой платок и протер оба камня по очереди, удаляя пыль. Затем прошел к большому дубу и удобно устроился среди его корней, как делал это всегда. Иногда казалось, что он так часто и долго здесь сидит, что корни дерева приняли форму его тела. Здесь ему было хорошо. Тихо, спокойно и они рядом. Иногда он о чем-то с ними разговаривал, иногда просто молчал, а бывало, что даже сон занимал его, и он дремал под кроной старого дерева, каждый раз надеясь, что они приснятся, но снились только картины пожара, пепелища и крови.

Домой он вернулся до обеда. Быстро пересек просторный холл и, уже поднимаясь по лестнице, крикнул появившемуся внизу лакею:

- Позовите цирюльника.

Глава 2

Князь шел по пустынным коридорам Большого Екатерининского дворца, который располагался в Царском Селе, летней резиденции Императорской четы и, соответственно, всего двора. Удивительно было то, что Екатерина II, еще при жизни, построила здесь же в Царском, новый Александровский дворец и подарила его своему любимому внуку и его супруге как свадебный подарок. Но Александр, привыкший к Большому дворцу, в котором провел все свое детство, приезжая сюда с великой бабушкой, не проникся роскошным подарком и продолжал каждое лето жить в Екатерининском.

Время было послеобеденное, многие разошлись отдыхать по своим комнатам и переодеться к предстоящим вечерним гуляниям.

Длинные ноги мужчины, затянутые в черные бриджи и обутые в высокие кожаные сапоги, размеренно ступали по начищенному паркету, издавая глухие звуки. Сам он прибыл пару часов назад, а аудиенция с императором была назначена только через час, поэтому расположившись в выделенных комнатах, освежившись и передев дорожный костюм, он решил немного прогуляться по красивой парковой территории дворца. Проходя сквозь очередной зал, он мельком увидел свое отражение в висящих на стене зеркалах и не узнал. Без бороды непривычно, а вот с более короткими волосами было намного комфортнее. Чем ближе он подходил к большой центральной лестнице, ведущей вниз, тем чаще ему стали попадаться люди. Он молча кивал на дежурные приветствия и благодарил бога, что никто его пока не признал. Если ты удаляешься с олимпа, тебя быстро стирают из памяти, но он знал, что эта благодать продлится не скоро. Уже вечером дворец будет гудеть новостью, что князь Урусов вернулся в светское общество. Только обдумав эту мысль и уже имея в поле своего зрения долгожданную лестницу, он был пойман врасплох. Его остановил мужской возглас:

- Ба! Да, это же сам князь Урусов! Андрей Павлович, вы ли это или мои глаза меня обманывают?

Андрей обернулся на смутно-знакомый голос и его, дотоле хмурое, лицо прояснилось.

- Граф Суриков! Никита! – не без удовольствия воскликнул Андрей.

Мужчины пошли друг другу навстречу и, игнорируя официальный этикет, крепко обнялись. Когда отстранились, Никита Михайлович с интересом заглянул в лицо давнего друга и сослуживца. Уже не одну краюху хлеба делили, сидя в окопах и защищаясь от французов.

- Андрей, столько лет... Как ты? – с каким-то трепетом, спросил граф Суриков. Уж сколько раз он порывался приехать в Утренние росы к Андрею, после страшной трагедии, сколько писем исписал. Но князь тогда закрылся от всего мира, никого к себе и на метр не подпускал. Он и посей день гостей не жаловал. Это было его место скорби.

- Как видишь, жив, здоров, – как будто с сожалением констатировал князь. – Как твои дела, Никита? Помню женился ты сразу после войны.

Друг стал активно делиться своей личной жизнью и новостями, рассказывал о рождении сына и дочери. Обещал познакомить его с супругой, которая должна подъехать с детьми в Царское через пару недель. Андрей отвык от бурных, долгих разговоров, но себя обманывать не стал, Никиту он был рад видеть. Если он еще способен на это чувство. Князь внимательно вглядывался в теплые карие глаза друга и слушал его с интересом, пока его внимание не привлек женский смех с другой стороны просторного холла. Две юные девушки шли, не торопясь, в сторону большой бальной залы и по очереди что-то шептали друг другу на ухо. Потом начали бурно смеяться, при этом изо всех сил стараясь сдерживать смех, чтобы не выглядеть вульгарно и не привлекать к себе внимание. Но веселье так и вытекало из них бурным пенящимся потоком. Андрей пытался сконцентрироваться на рассказе друга, но чем ближе подходили девушки, тем чаще его глаза увлекались ими, а рассудок терял нить разговора. Особенно

привлекала барышня с темными, почти черными волосами. Блестящие локоны были частично подняты вверх, а частично распущены вьющимися прядями по плечам и груди. Она была одета в модное платье с высокой талией из яркого голубого шелка, цвет которого очень ей шел. Под грудью проходил широкий пояс из такого же материала только густого синего цвета. В волосах блестели сапфировые заколки. Ее подруга тоже была хорошенькой, милая блондинка в кремовом платье, но она не обладала такой яркостью и манящей притягательностью. Блондинка потянула подругу за локоток заставляя остановиться, наклонилась к уху брюнетки и стала ей что-то очень быстро наговаривать, отчего девушка в голубом не сдержала удивленных эмоций на лице, розовые, пухлые губы стали округляться в букву «о», но, быстро опомнившись, она резко раскрыла веер и спрятала свое красивое лицо на две трети, оставив лишь удивленные глаза на всеобщее обозрение. В этот момент их с Андреем глаза и встретились. Контакт продолжился не больше секунды. Князь не стал смущать девушку неподобающим рассматриванием и деликатно отвел взгляд. Но теперь он понял, почему ей так шло ее платье. Глаза красавицы были редкого синего цвета. Как сапфиры в ее волосах.

Граф Суриков, заметил, что внимание друга периодически ускользает куда-то за его спину и обернулся посмотреть, что или кто является отвлекающим объектом. Повернувшись обратно к другу, он усмехнулся и добродушно пожурил:

- Не успели вернуться ко двору, ваше высокопревосходительство, как уже положили глаз на главную красавицу? Привлекла брюнетка, я же правильно понимаю?

- Я просто отвык от красивых женщин в своей деревне, не более, – криво улыбнулся князь и заложил руки за спину.

- Ну и плохо ежели так. Я был бы только рад, если б ты устроил все счастье. Вот только с ней будет не просто. За год тринадцать предложений руки и сердца и всем отказано.

После этой фразы Андрей опять посмотрел на девушку уже оценивающим мужским взглядом. Хороша, не поспоришь. Не удивительно, что многие ее желали.

- А что так? Даже интересно стало. Родители метят ее в лоно императорской семьи? – выдал предположение князь. - Жаль, брат императора женился уже год назад.

Никита рассмеялся, но покачал головой.

- Нет, мой друг, строптивница сама всем отказывает, а ее отец во всем ей потакает. Сказал, как она решит, так и будет. Но сейчас вроде молодой граф Карташев вокруг нее вьется, может ему улыбнется удача. Но если ты выйдешь на арену, то у тебя соперников не будет, все-таки ты один из богатейших людей в стране. Князь, может вступите в гонку? – друг забавлялся.

Рот Андрея искривила уже привычная саркастическая улыбка.

- Я слишком стар для гонок, а она слишком юна, чтобы я портил ей жизнь.

- Впервые слышу, чтобы юный возраст женщины стал ее минусом, – рассмеялся Никита Михайлович.

- С супругой хотелось бы о чем-то разговаривать, долгими зимними вечерами, а не только... Ну вы поняли, мой друг.

- *Touché!* Туше! – Никита признал поражение, в их дискуссии.

- Поэтому я *passee*, Суриков. У меня не будет другой жены.

Тут веселость друга испарилась.

- Андрей, но как же так? А титул? А наследие?

- У меня есть двоюродный племянник. Ему все и перейдет, – князь пожал плечо изумленного друга, как бы говоря, я все решил и это не подлежит обсуждению.

В этот момент, его как магнитом, опять потянуло поднять глаза за спину друга. К двум веселящимся девушкам подошла еще одна, немного постарше и как две капли воды похожая на блондинку, явно сестра. Пока сестры разговаривали, девушка в голубом, продолжая прикрываться веером, без стеснения смотрела в серые глаза Андрея, но все же скромность взяла свое, и она отвернулась.

- Дорогой мой друг, уважаемый Никита Михайлович, - Андрей вернул внимание на Сурикова, - я официально приглашаю тебя завтра выпить водки, а сейчас я уже опаздываю на аудиенцию к Императору.

Он крепко пожал руку товарища и быстрым шагом пошел в императорское крыло.

У входа в кабинет Императора Андрея встретил Северский. Они обменялись дежурными любезностями и тот проводил князя в рабочее пространство. Император Александр I восседал за большим деревянным столом и изучал рабочие бумаги.

- Ваше Императорское Величество, по Вашему требованию прибыл. – официально начал Андрей и склонил голову.

Государь вскинулся от бумаг, пару секунд осматривал визитера, а потом отбросил документы в сторону, встал и вышел из-за стола. Он подошел к Андрею, и они тепло приобнялись. До страшных событий в жизни страны и в семье Андрея, можно сказать, что они с Императором были почти друзьями с детства. Андрей проводил много времени при дворе будучи ребенком. Они с Александром даже обучались у одних и тех же педагогов. А когда подросли и вошли в отрочество, хулиганили тоже вместе и тогда их отчитывал отец Александра Император Павел I, и пару раз даже драл им уши своей царской рукой. Разница в возрасте у них была всего четыре года. Сейчас Государю было сорок, а Андрею тридцать шесть.

- Давай, без пафоса, Андрюша, – похлопал его по плечу Император и указал на кресло. Сам сел напротив.

- Я бы очень хотел узнать, как протекала твоя жизнь последние шесть лет, но на это у нас еще будет время. А сейчас давай по делу.

- Я весь внимание, Ваше высочество.

- Ты мне нужен, Андрей, – Александр серьезно посмотрел князю в глаза. – Я дал тебе достаточно времени отскорбеть, теперь займи должность, которую должен.

Андрей молчал, давая Императору договорить.

- Во-первых, ты должен войти в члены Государственного совета. Это не мыслимо, что ты еще не там! Ты владеешь львиной долей земли этого государства, а душ у тебя сколько?

- Около ста тысяч, только мужиков. – спокойно ответил Андрей.

- Ты обязан участвовать в принятии всех законов! – безапелляционно высказался Государь. – Встанешь во главе департамента законопроектов и получишь чин Статского советника.

- Александр Павлович, - мягко начал Андрей, - я прекрасный землевладелец и ужасный чиновник. Позвольте мне все-таки заниматься тем, что у меня хорошо получается. Сидеть в кабинетах и перебирать бумажки, для меня подобно смерти.

- Это не обсуждается, Андрей, мне нужен надежный человек во главе этого департамента. С головой и думающий о людях. Прекраснее тебя кандидатуры нет. – Император выпрямился в кресле, давая понять, что его волю не сломишь и лучше даже не пытаться. Потом он поднялся, как бы говоря, что аудиенция закончена, Андрей поднялся вслед за ним. Уже направившись к выходу, он посмел опять отвлечь Императора.

- Александр Павлович, отпустите лучше на Кавказ. Там от меня будет больше пользы.

Уже год ситуация на Кавказе набирала обороты и с каждым месяцем становилась все серьезнее.

Удивленный Император вскинул глаза на Андрея.

- Настолько не хочешь сидеть в Государственном совете, что готов отправиться на войну и возможно с нее не вернуться?

- Готов! – не раздумывая ответил Князь.

- Ты, Андрей, все свои военные регалии уже завоевал во время отечественной. Сколько ты там медалей заработал? – но не дождавись ответа, продолжил. – На войну не поедешь!

- Генералу Ермолову нужны толковые капитаны, а у меня большой опыт, я прошел отечественную войну от и до.

-Нужны, - подтвердил Император, - но это будешь не ты! До конца лета, можешь остаться в Царском Селе, потом жду тебя в Петербурге. Свободен, Андрей!

Князь, стиснул зубы, коротко поклонился и покинул кабинет Императора.

Глава 3

Андрей медленно брел по коридору, обдумывая предстоящие перемены в своей жизни. Волю государя не изменить, коли сам не захочет. Остается надеяться на время, которое может внести коррективы или на чудо.

Так, хмурый князь дошел до малой бальной залы, где уже собралась вся знать, намереваясь приятно провести вечер пока не подали ужин. Обстановка была салонная. В углу играли на рояле, рядом стояли скрипачи. По периметру на мягких диванах и креслах сидели роскошно одетые дамы и вели беседы со стоящими рядом кавалерами. Сновали официанты. Большие окна были распахнуты, впуская в душный зал вечернюю прохладу и запах скошенной травы из дворцового сада. Горели свечи в золотых канделябрах и их свет мягко отражался в хрустале люстр и драгоценностях дам.

Андрей, не хотел проходить внутрь, но и прятаться было бессмысленно. Он уже здесь, и останется на неопределенный срок, так зачем оттягивать этот неприятный момент? Он сухо здоровался с людьми, они кланялись и расступались перед ним. Кто-то шептался, кто-то выражал удивление от появления князя-изгоя. Андрей осмотрел толпу в поисках графа Сурикова и опять наткнулся глазами на брюнетку в голубом.

Возле нее и ее подруги стояло четверо молодых людей. Один робкий и несмелый, розовел, пытаясь что-то сказать блондинке. А остальные трое были полностью поглощены темно-волосой красавицей. Она умело флиртowała и заигрывала с каждым по очереди. Самому высокому и черноволосому, она что-то сказала и надула губки. Второго – шуточно ударила веером по руке, а третьему мило улыбнулась, показывая идеальные белые зубки, и через мгновение, он уже направился в сторону буфета, где стояли напитки, явно намереваясь принести шампанское. Она смеялась, упиваясь всеобщим вниманием и столько жизни было в ней в этот момент. Настоящая яркая птичка.

- А говорил, что не интересна. – Никита Михайлович, неожиданно появился как гриб из-под земли. Андрей резко повернулся к другу и зачем-то спросил.

- Кто ее отец? Ты мне так и не сказал.

- Так ты не спросил. – хохотнул друг. – Французский посол Гаспар де Болье.

- Она француженка? – Андрей поморщился и с досадой опять посмотрел на Нее.

В этот момент девушка почувствовала, на себе взгляд и повернула голову в сторону двух мужчин, обсуждавших ее. Она поймала разочарованный, холодный взгляд князя и улыбка застыла на ее губах.

- Эстель де Болье, - продолжал Суриков. – Приехала с отцом, и уже больше года украшает двор своей красотой, острым умом и смехом.

Андрей не понимал почему эта новость растеклась неприятным чувством по всему телу, как будто ему было какое-то дело до этой девушки.

- Друг мой, считаю, что тему с мадемуазель Болье можно закрыть раз и навсегда. – и перевел разговор в другое русло. – Я искал тебя, что бы свое предложение выпить реализовать сегодня, а не завтра. Давай как в старые добрые?

- Ууу! Полагаю аудиенция с Государем прошла не очень?

- Хуже некуда. – сказал сквозь зубы Андрей.

Но только они собирались удалиться, как к мужчинам подплыла Императрица Елизавета Алексеевна, и прервала их намерения. Приятная блондинка небольшого роста. Она тоже очень хорошо и давно знала Андрея и у них всегда были теплые отношения.

- Ваше высочество! – Андрей поклонился и поцеловал поданную ему руку. Суриков повторил то же самое...

- Аннет, - дернула свою подругу Эстель, оттягивая ее от занудного Протасова. Любимая подруга уже год ждала, что этот недотепа сделает ей предложение, а он только мялся и краснел. Эстель его терпеть не могла. – Скажи, ты знаешь того господина, что сейчас разговаривает с Императрицей?

Анна Кац, посмотрела на высокого серьезного мужчину и отрицательно покачала головой.

- Никогда раньше не видела, - и продолжила, - но судя по тому, что он так легко разговаривает с Елизаветой Алексеевной, это человек высокого ранга.

Эстель нетерпеливо поджала губы, все, что сказала подруга, было и так понятно.

- Спроси у сестры! Лизетт все про всех знает. – и подтолкнула Анну, призывая к действию.

- Вряд ли его знает Лизетт, он уже не молод, скорее у *taman* надо спрашивать.

- Значит спроси у *taman*! Мне срочно надо это выяснить!

- *Mon Dieu!* Эстель, да что случилось?

Но подруга не стала ничего объяснять, а просто посмотрела на Анну огромными вопрошающими глазами, которые всегда у всех вызывали умиление. Аннет, в ответ на это закатила глаза и не сказав ни слова быстрым шагом пошла в примыкающий к зале салон, где за карточным столом расположилась ее мать вместе с другими почетными дамами. Девушка сделала книксен и извинилась, что прервала их увлекательный преферанс, а потом наклонилась к уху матери и что-то прошептала. Баронесса Кац, услышав, что ее дочь интересуется каким-то незнакомым мужчиной, естественно тут же отложила свои карты и проворно приподняв юбки посеменила в бальную залу. Остановившись в проходе, она секунду искала нужный объект глазами, а когда обнаружила, охнула и прикрыла рот рукой.

- Надо же, кто явился! Выполз из своей берлоги!

Анна все это время стоявшая рядом с маменькой, удивилась такой реакции и ждала ответ на свой вопрос, но та, как будто не замечая дочь, поспешила обратно к своим кумушкам донести новость о возвращении князя Урусова. На напоминание Анны о себе она отмахнулась и сказала:

- Позже!

Анна, не солоно хлебавши, вернулась к подруге.

- Маменька явно его знает, но мне ничего не сказала. Еще так удивилась, как будто призрак увидела, – вкрадчиво пересказывала подруга Эстель. Девушки уютно расположились на небольшом диване в нише, где их не могли услышать посторонние уши.

Эстель нахмурилась и закусила нижнюю губу.

- Постарайся выведать завтра, – она умоляюще взглянула на подругу.

Анна, в ответ, посмотрела странным, изучающим взглядом.

- Почему он тебя так привлек? Он же намного старше. Я бы сказала старик!

Эстель опять не сдержалась и глянула на мужчину. Пока он увлечен разговором, она могла его подробно рассмотреть. Он был в темно-сером фраке из дорогой плотной ткани. На длинных ногах, затянутых в черные бриджи, блестели высокие кожаные сапоги. Белоснежная рубашка с высоким стоячим воротником, который доходил до середины скулы, выгодно оттеняла его слегка загорелую кожу. А осанка и гордо вздернутый подбородок выдавали породу. Он очень отличался от разодетых, в цветные сюртуки и жилетки, мужчин в зале. От него исходила спокойная, суровая мужественность.

- Он... я не знаю, как это описать... – лицо Эстель приобрело задумчивость. – Он *un Homme*...

- Что? – захохотала Анна. – Он мужчина? Ну конечно мужчина, как и все остальные во фраках и штанах в этом зале. – Подруга продолжала заливаться смехом.

- Нет. Он другой.

И она опять посмотрела в сторону Андрея, как раз в тот момент, когда мужчина со своим другом удалялись из зала.

Анне Кац удалось разузнать все подробности только через два дня, так как ее маменька на следующий день удалилась с визитом к родственникам, живущим в Великом Новгороде. И теперь, девушка торопилась найти Эстель. Она скоро поднималась по лестнице на третий этаж, быстро перебирая маленькими ножками. Анна знала, что у подруги сейчас урок Русского языка в классной комнате. Добежав до заветного места, она без стука приоткрыла дверь, образуя маленькую щель и увидела, как Эстель склонившись над столом что-то пишет под диктовку учителя. Сам Савелий Степанович, пожилой мужчина, с вытянутым и вечно угрюмым лицом, смотрел в окно и диктовал текст. Анна, осмелела и просунула голову, чем сразу привлекла внимание подруги. Эстель удивленно на нее уставилась, и замахала руками, чтобы та уходила, но подруга показала ей, что дело срочное и поманила ее выйти. Интерес к непонятному поведению Аннет естественно превысил интерес к учебе, и девушка обратилась к учителю:

- Савелий Степанович, что-то мне дурно. Позвольте на сегодня завершить урок?

Он недовольно и оценивающе посмотрел на девушку, та в ответ суксила красивое личико, чтобы было правдоподобно, и он кивнул соглашаясь, хотя явно сомневался в причине отмены урока. Савелий Степанович занимался с Эстель уже год. Преподавал ей русский язык, на котором она уже прекрасно говорила, так как отец Эстель учил ее великому и могучему еще с детства, так же географию, историю, математику и философию. Эстель была жадной до знаний и впитывала все как губка. Преподаватель разрешил покинуть класс и девушка вихрем вылетела из помещения.

- Что случилось? – наткнулась она на Анну, которая стояла за дверью.

- Я все узнала! – та схватила Эстель за руку и потащила ее в конец коридора, где находилась угловая гостиная. – Я лопну ежели все не расскажу.

Девушки зашли в просторную комнату в мятных оттенках, и Анна закрыла за ними дверь. Обе сели на небольшую софу близко друг к другу.

- Я узнала кто он! – начала блондинка. Эстель вся подобралась в ожидании информации. – Это князь Андрей Павлович Урусов. Он много лет отсутствовал при дворе, а если точно, то с 1812 года, аккурат после войны, засел в своем поместье и не выезжал оттуда. А сейчас его Император вызвал, вот он и явился. Уж для чего вызвал я не знаю, но понятно, что такой человек должен рядом с Государем быть, ты знаешь сколько у него земли и душ!? Маменька сказала, что не счесть! – Анна быстро тараторила. – А еще, маменька рассказала мне про трагедию, после которой он и закрылся от людей. – здесь Анна остановилась перевести дыхание. Глаза стали грустными.

- Говори! – подтолкнула ее Эстель, чувствуя, как нарастает тревога.

- Двоюродный брат *taman* был в отряде князя во время войны, поэтому она знает все что произошло в мельчайших подробностях из первых уст.

Когда французы уже отступали, в декабре 1812 года, князь Урусов и его отряд шли за ними, подстегивая убегающих и карая тех, кто задержался в надежде поживиться разбоем и грабежом, ведь французы, разочарованные проигрышем, пытались хоть что-то урвать напоследок.

Эстель было неприятно слушать про своих соотечественников. Но она постаралась абстрагироваться и вникнуть в суть рассказа. Анна продолжала.

- Имение самого князя, находилось в отдалении от пути отступления французов, но как рассказывал мой дядя, при приближении к родным землям Урусов, как будто почувствовал что-то. Приказал сойти с намеченного маршрута, коня стегал как ненормальный, несся в сторону своей усадьбы. Отряд прилично отстал, но следовал за командиром. Черный дым увидели загодя, поняли, что беда случилась. Когда к дому подъехали, перед глазами предстала ужасаю-

щая картина, все левое крыло имения выгорело, окна выбиты, на подъездной дороге тела убитых крестьян. Но французов уже не было видно, и все поняли, что опоздали. Они уже поживились чем смогли и покинули усадьбу. Андрей Павлович на ходу с коня спрыгнул. Вихрем взлетел по ступеням. В двери распахнутые вошел и увидел два тела, накрытые простынями. Жену и сыночка малого. Два годика едва минуло.

Эстель почувствовала, как по венам потекла ледяная кровь. Лицо девушки как будто онемело, она не могла ни моргнуть, ни слова сказать.

- Говорят, он взвыл как зверь раненый, кинулся к ним, сидел несколько часов баюкая обоих. На четыре часа опоздал отряд князя. До сих пор неизвестно случайно ли французы наткнулись на усадьбу или по наводке какой шли. Потом вскочил опять на коня и ринулся вдогонку, скакал за французами до самой границы, несколько дней. Кого встречал на своем пути всех безжалостно рубил. А когда домой вернулся, слуг, которые в рассыпную бросились во время нападения, тоже всех высек до полусмерти, за то, что не остались барыню с барином защищать. Вот с тех пор и закрылся князь от света... - Анна, тяжело вздохнула и утерла слезу.

- Аннет, как это все ужасно, – слезы текли по щекам Эстель, она обняла себя руками пытаясь унять дрожь.

- Говорят, что он ненавидит всех французов. – Тихо добавила Анна, как будто предупреждая подругу.

На этой фразе юная француженка встала с дивана и заходила по комнате.

- Он считает, что мы все виноваты в этой трагедии? Я понимаю его чувства, но среди тех, кого он рубил, мог быть мой брат, а я не ненавижу всех русских.

- Не знаю, Эстель, - Анна пожала плечами. – Но вчера был вопиющий случай на глазах у всех. Перед ужином, к князю подошел Жан ле Мар, ты же знаешь его, он архитектор. - Эстель кивнула, подтверждая, что знает. - Так вот, он протянул руку князю, а тот ее проигнорировал! И не сказав и слова ле Мару, обошел его и вышел из залы. *Quelle confusion!* Какой конфуз!

- *Mon Dieu!* – Эстель прикрыла рот рукой, осознав, как сильно этот мужчина ненавидит французов.

- Прости, моя дорогая. – с грустью сказала подруга. – Но возможно тебе лучше обходить его стороной.

Анна, говорила искренне, из лучших побуждений. Она совсем не хотела, чтобы ее подругу обидел этот надменный князь.

Глава 4

Несколько дней спустя Андрей и Императорская чета, расположились за чаепитием под кроной большого раскидистого дерева во дворе. Многие придворные прогуливались по дорожкам, но к ним никто не подходил, не будучи приглашенными к столу. Сначала все трое повспоминали молодость, затем Император делился планами о строительстве Главного штаба на дворцовой площади в Петербурге, сообщив, что строительство начнется в следующем году, а также посетовал на бесконечную стройку Гостиного двора в Москве, которая длится уже почти тридцать лет и конца не видно.

- Ты редко бываешь в Москве, *Mon ami*. – Упрекнула его Елизавета Алексеевна. – Поэтому там такой застой.

Тут ее взор привлек кто-то на дорожке и она, улыбнувшись, качнула головой, приглашая подойти. Андрей с интересом посмотрел, кому так рада Императрица, и увидел ту красивую француженку, что привлекла его внимание в первый день, по прибытии. Девушка аккуратно ступала по траве, потупив взгляд вниз. Когда она подошла к столу, Андрей встал, следуя правилам приличия. Не позволительно было сидеть мужчине при стоявшей даме. Императора это правило не касалось. Она смущенно скосила глаза, на князя, но быстро перевела их на Императорскую чету и поприветствовав их присела в реверансе.

- Дорогая моя, не могли бы вы принести мою шаль? Я оставила ее на веранде. – Мягко попросила Елизавета Алексеевна, тепло улыбаясь девушке.

Андрей продолжал стоять и всматриваться в безукоризненный профиль француженки.

- Конечно, ваше высочество! – девушка уже собиралась отойти, но Императрица ее остановила. По правилам приличия двух незнакомцев нужно было представить. Елизавета Алексеевна, мягко придержала девушку за руку.

- Андрей Павлович, позвольте представить Вам мою любимицу, Эстель де Болье. Эстель, это князь Урусов Андрей Павлович.

Эстель зарделась, то ли от звания любимицы, то ли от прямого взгляда мужчины, который на нее странно влиял. Ее ресницы затрепетали, но она все-таки осмелилась поднять на него глаза, и утонуть в его серых. Он коротко кивнул. Руку не поцеловал. Она сделала реверанс перед князем и удалилась за шалью.

Андрей сел на место и хотел продолжить общий диалог, но понял, что абсолютно потерял нить разговора. За то новая мысль полностью поглотила его ум. Зачем-то он задумался как переводится ее имя и фамилия с французского. «Звезда из красивого места». Ей безумно шло.

Через пять минут звезда вернулась, неся в руках легкий шарф, Андрей опять хотел встать, но она остановила его, мягко выставив руку:

- Не вставайте. – Их глаза опять встретились. Она торопливо передала, ношу Императрице, и слишком быстро удалилась.

Император продолжил разговоры о строительстве, а Андрей опять обратил внимание на изменения в настроении Елизаветы Алексеевны, на кои явно повлияла мадемуазель де Болье. И тут князя посетила одна догадка.

Александр и Луиза Мария Августа Баденская в девичестве, позже принявшая православие и названная Елизавета Алексеевна, поженились очень рано. В пятнадцать и четырнадцать лет соответственно. Свадьбу устроила бабка Александра Павловича Екатерина II. На удивление, молодые люди очень понравились друг другу с первого взгляда. Говаривали, что между ними, в первые годы брака, была настоящая любовь. Но счастье продлилось не долго и через несколько лет супруги охладели друг к другу. Александр увлёкся Марией Нарышкиной, а Елизавета, казалось, замкнулась в своем одиночестве, пока не стало известно, что она в положении. Через девять месяцев Елизавета родила дочь, да только по двору пошли слухи, что Александр

не отец, ведь разве могла от двух блондинов родиться черноволосая девочка? И даже кандидатуру предполагаемого отца определили. Адам Чарторыйский, польский аристократ и близкий друг цесаревича в юности. Адам проводил много времени возле Елизаветы и обладал чёрными кудрями. Отец цесаревича, Павел I, не вынес такого позора и отослал любовника невестки из страны, отправив его в долгую дипломатическую миссию. Но к огромному горю цесаревны, дочь прожила всего лишь чуть больше года и умерла в 1800 г.

Получается, погибшее дитя Императрицы, практически одного возраста с Эстель де Болье. Возможно поэтому она с такой нежностью относилась к девушке, даря ей нерастраченные материнские чувства.

Позже Императрица родила еще одну дочь. Отцовство которой относили к другому фавориту, Алексею Охотникову. Но и та девочка умерла очень рано. Император, тоже потерял двух дочерей от Марии Нарышкиной, и на почве своих личных трагедий Елизавета и Александр опять сблизились, и стали очень крепкими друзьями. На данный момент у правящей четы не было общих детей, а значит единственным легитимным наследником был младший брат Императора – Николай I.

В последующие дни Эстель видела Андрея очень редко. На увеселительных, дневных или вечерних, мероприятиях он практически не появлялся. Чаще встречался утром прогуливающимся в компании Императора или Канцлера Румянцева, когда тот приезжал с докладом из Петербурга. Иногда он читал книгу в парке, где-нибудь в отдаленном углу или уединялся на конной прогулке. В такие моменты Эстель бросала на него беглый взгляд, не получая ничего взамен. Он ее не замечал. А вчера случилось то, после чего девушка долго плакала в своей спальне.

В игровой комнате, где обычно играли в карты, решили устроить турнир по шахматам, поставили несколько столов, где удобно расположились все желающие. Соперники выбирались жеребьевкой. И Эстель, любившей шахматы с детства, выпало играть с графом Суриковым.

- Мадемуазель де Болье, вы разбили меня в пух и прах! – улыбался Никита Михайлович. – Хочу заявить, что не буду больше с вами играть, потому что вы используете запрещенные методы?

- Что? – смеялась девушка. – Господин граф, объяснитесь! – она строго свела бровки.

- Сначала вы отвлекаете и обезоруживаете своей красотой, а потом ваши оппоненты просто не могут думать. - Они оба мягко захохотали и в этот момент к ним подошел князь Урусов. Как всегда серьезный, он обратился напрямую к графу, на Эстель даже не посмотрел.

- Никита Михайлович, я искал вас. Есть срочное дело.

Суриков, посмотрел на друга и лукаво улыбнулся.

- Ваша светлость, может отложите дела хоть ненадолго? – не желаете, например, отстоять честь друга и взять за меня revanche у мадемуазель де Болье?

Андрею пришлось посмотреть на зардевшуюся девушку, замершую в ожидании ответа. Румянец переключался с цветом нежно-розового платья. По краям лифа и на небольших рукавчиках была пышная кремовая оборка и кружево. Она выглядела как аппетитное пирожное. Слишком притягательно.

- Последнее, что мне сейчас хочется это играть в шахматы. Ненавижу эту игру.

Эстель потребовалось собрать все силы, чтобы сдержать маску с лёгкой улыбкой на лице. Ведь всего несколько минут назад, граф Суриков рассказывал ей, какой искусный игрок князь Урусов, и с ним невероятно интересно составить партию, другую. Эстель сделала вывод, что такая неприязнь направлена не на игру, а на нее.

Никита Михайлович, немного оторопел от реакции друга, но поднялся, поцеловал Эстель ручку и извинившись пошел за князем.

Князь слишком быстро удалялся от игровой комнаты, можно сказать гнал себя. Он злился. Злился, что не сдержал свои эмоции и был так груб. Но мысль о том, чтобы провести с ней час или два так близко, напугала его. Смотреть в ее глаза, дышать ее запахом, разговаривать... Он не понимал, что с ним происходит. Эта девушка была везде, он замечал ее даже если она стояла на расстоянии нескольких сотен метров в окружении большой толпы людей. Чувствовал ее кожей. Она как яркая цветная пчелка надоедливо кружила вокруг. Даже когда ее не было в поле зрения, ему казалось, что он слышит ее смех. Почему его так тянет к ней, ведь она еще совсем ребенок? Что она может ему дать? Ни о какой связи с дебютанткой и речи быть не может, а более серьезных намерений он не имел ни в каком плане.

- Андрей, что это было? – его догнал Суриков. – Немного грубовато тебе не показалось?

- Я никогда нежностью не отличался. – огрызнулся князь, продолжая идти быстрым шагом.

- Мне кажется, надо извиниться перед мадемуазель де Болье.

- Я не расстроюсь, если мадемуазель де Болье останется при мнении, что я грубиян и хам!

Никита Михайлович, посмотрел на друга с грустью, но промолчал.

Эстель торопилась во двор, в полдень должна была начаться игра в крикет, и опаздывать было нельзя. Девушка спешно сбегала по широкой лестнице, быстро пробежала по небольшой площадке и только ступила на второй пролет, как увидела поднимающегося снизу князя Урусова. Мужчина явно был погружен в свои мысли, поднимался медленно, смотря себе под ноги и заложив руки за спину. Эстель на секунду замерла, но потом продолжила спускаться, не сводя глаз с Андрея. Сердце сразу же заколотилось, тело стало мягким, и на очередной ступеньке она оступилась. Девушка охнула, но удержалась за перила, что позволило не полететь вниз кубарем, а мягко опуститься на ступени, покрытые толстым красным ковром. При ее тихом охе, князь поднял голову. В глазах отразился секундный испуг, пока он не понял, что ничего серьезного не произошло. Но Эстель не видела его реакцию. Она зажмурилась, сгорая от стыда, и опустила лицо на грудь, в надежде, что упавшие на лицо волосы, скроют ее.

Андрей ускорился и через мгновение стоял рядом с девушкой, протягивая ей руку. Она почувствовала, что он навис над ней, и робко подняла глаза. Долго смотрела на протянутую ладонь не решаясь взяться за нее. Когда пауза уже слишком затянулась, она взглянула в его глаза и вложила холодные пальчики в теплые мужские. Андрей потянул ее вверх, помогая встать. Они оказались слишком близко друг к другу, но мужчина не отступил, а девушка замерла как статуя не в силах пошевелиться.

- С вами все в порядке? – спросил Андрей, проходясь по ней взглядом от декольте до кончиков шелковых туфелек.

- Да, – еле слышно выдохнула девушка. – Просто оступилась.

- Ничего не болит?

Эстель немного вытянула ножку и покрутила ступней.

- Нет. – Она опять потупила взгляд. Все это время Андрей не выпускал ее руку. И только убедившись, что с девушкой все хорошо, он разжал пальцы.

- Тогда, с вашего позволения, я вас оставляю. – Он кивнул и стал подниматься наверх, но сделал всего два шага, потому что Эстель не сдержала своего недоумения.

- Я думала, вы не подадите мне руку.

Андрей резко обернулся.

- *Pardon?* – Он услышал ее фразу, но не понял смысла. – Как я мог не подать руку даме в беде?

Она не понимала, зачем подняла эту тему, но молчать уже не могла. Наверно невыносимая несправедливость, требовала объяснений.

- Всем известно, как вы ненавидите французов и не подаете им руки. Взять хотя бы случай с Жаном ле Маром. – Тут она уже набралась смелости и посмотрела мужчине в глаза прямым взглядом.

Князь нахмурился от недоумения и свел темно-русые брови. Складка между ними, которая и так была ему присуща углубилась еще больше. Он медленно спустился, чтобы быть на одном уровне с вопрошающей девушкой.

- Я не пожал руку Жану ле Мару, не потому что он француз, а потому что он подлец и предатель. Он много лет живет и работает в России, но, когда в нашу страну зашел Наполеон, сразу же примкнул к землякам, и этот поступок можно было бы простить и понять. Но когда всем стало понятно, что Наполеон проигрывает и собирается с позором бежать, он как крыса с тонущего корабля опять перебежал к русским и просил защиты в обмен на всю информацию, которой он владел, пока был с французами. Я лично присутствовал при его обращении к Кутузову. Таким лицемерам я руки не жму.

После подробного пояснения Эстель стало неловко, что она попрекнула князя надуманными сплетнями и вынудила его оправдываться как ребенка.

- Я достаточно удовлетворил ваше любопытство? – Урусову явно это было не по душе.

- Простите, – она искренне извинилась за свои подозрения. И почему-то ей захотелось, чтобы он непременно узнал и про ее горе. – Мой старший брат погиб на этой войне. Как раз при отступлении из Москвы. Единственный сын и наследник моего отца. Он был ярким приверженцем Наполеона и пошел добровольцем. Я была еще совсем маленькая и не понимала этих политических игр, помню только, как отец просил его одуматься и не идти на войну.

Андрей ничего не сказал в ответ, но с уважением выслушал.

После недолгой паузы девушка уже было открыла рот, чтобы поблагодарить князя за помощь, как услышала, что кто-то зовет ее по имени. На верхней площадке лестницы появился молодой граф Карташев, самый завидный и желанный жених Петербурга. Высокий, черноволосый денди. С начала лета, как только вернулся из Европы, где обучался в университете, он заметил Эстель и пытался окутать ее своими чарами. За глаза весь двор их давно уже сосватал, объясняя это тем, что они идеально подходят друг другу. Оба молодые, яркие и харизматичные. Их считали самой красивой парой сезона. Карташев знал, что Эстель отказала более чем десяти претендентам на ее руку и сердце, но и соперников себе не видел. Об отказе он даже не думал.

- Эстель, вот вы где! – он стал спускаться, глядя сверкающими черными глазами только на девушку, широкая улыбка озаряла его лицо, а состояние было возбужденное. В последний момент он как будто наконец-то заметил князя и, вспомнив этикет, поклонился и приветствовал его.

- Ваша светлость!

Потом снова обратил все внимание на Эстель.

- Скажите, батюшка ваш уже вернулся из поездки? – Он взял ее ладони в свои.

Эстель поняла, куда он клонит и о чем хочет поговорить с отцом, и ее начала затапливать паника. Внимание Петра Карташева стало ей порядком надоедать в последние недели, и она старалась его мягко избегать, но молодой человек, по всей видимости, был настроен решительно и охлаждение девушки не замечал или не хотел замечать.

Андрей тоже прекрасно понял, по какой причине Петр так радостен и возбужден и ищет отца девушки. Он в последний раз заглянул в большие синие глаза, смотрящие на него как будто с испугом, наверно оттого, что он стал невольным свидетелем интимного момента, отступил на шаг, отходя от молодых людей, стал подниматься по лестнице, желая оставить парочку наедине.

«Все правильно. Все так, как и должно быть», – повторял у себя в голове Андрей.

- Мои родители нас благословили, моя дорогая Эстель! – радостно тараторил Петр, целуя ее руки. – Как только вернется ваш *papa*, я буду просить вашей руки. Ведь вы тоже об этом мечтаете? Не правда ли? – соизволил поинтересоваться Карташев, заглянув в лицо потенциальной невесты.

Единственное, о чем сейчас мечтала Эстель, — это оттолкнуть его и убежать. Но манеры никогда не позволят ей так грубо обойтись с молодым человеком.

- *Pierre!* – она легко вывернула свои руки из его захвата. – До возвращения моего отца в Россию, я не могу вам дать никакой ответ. Да и мне нужно подумать. Все так быстро!

Улыбка сошла с лица молодого графа.

- Не понимаю, Эстель. Вы были всегда так любезны со мной, так открыты. Я думал...

- Пожалуйста, *Pierre*, не давите на меня, – она заломила руки и с отчаянием посмотрела на Карташева.

- Что ж, будь по-вашему, – черные глаза сверкнули недовольством. - Честь имею. – Он поклонился и быстро стал спускаться вниз, оставив Эстель одну, прибывать в своем внутреннем раздрае.

Глава 5

Андрею было тяжело в дворцовых стенах. Не хватало свободы, природы, бесконечных золотых полей с пшеницей и рожью и физической работы. Его управленческая деятельность не останавливалась ни на день. Несмотря на то, что во всех его имениях и землях стояли толковые управляющие, Андрей все лично держал под контролем. Ему ежедневно присылали письма с отчетами, а он в свою очередь отписывал приказы и раздавал задачи.

Чтобы хоть как-то утолить внутреннюю жажду свободы, он просыпался на рассвете, садился на коня и гнал его подальше от Царского села. Вдоволь насладившись бескрайними просторами, он поднимался на обрыв над рекой и подолгу сидел под деревом, погруженный в свои мысли.

В очередной раз прискакав в любимое умиротворенное место, откуда открывался обширный вид на поля, леса и холмы. Он спрыгнул с коня и оставил его стоять свободно без привязи. Сам сел на низкий корень, снял коричневую замшевую куртку и откинулся спиной на ствол толстого дерева.

Мысли посещали невеселые. Уже середина августа, а значит, осталось совсем немного до того, как серый Петербург закует его в своем граните и мраморе. Темные кабинеты и большое количество клерков, просителей, служащих и советников станут его удушающей реальностью.

Андрей подумал о том, что нужно еще раз поговорить с Императором, может, получится изменить его намерения.

Его мысли были прерваны лошадиным фырканьем и звоном сбруи, который бывает, когда лошадь трясет головой. Но его конь стоял слева, а звук доносился справа сзади. Недовольный тем, что кто-то потревожил его покой, Андрей выглянул из-за дерева и увидел замершую на крупе серой лошадки Эстель. Девушка смотрела с изумлением, потом ступевалась, не зная, куда себя деть. Лошадь почувствовала нервозность хозяйки и затанцевала на месте. Князь поднялся на ноги и полностью вышел из своего укрытия.

- Простите, не ожидала здесь никого встретить. Думала, про это место никто не знает, – робко оправдалась девушка.

Эстель изящно сидела в дамском седле, с прямой спиной и гордо поднятым подбородком. На ней была изумрудная бархатная амазонка, шлейф которой покрывал круп лошади. Волосы были собраны в высокую прическу и венчались маленьким женским цилиндром с небольшой вуалью сзади, которая легко развеивалась на ветру. Руки, затянутые в кожаные перчатки, крепко сжимали поводья. Она ждала реакцию князя.

- Я тоже так думал, – ответил князь в своем репертуаре.

Оба понимали, что вдвоем им тут оставаться нельзя, и Андрею как джентльмену придется уступить это место девушке.

- Я уеду, – сказал он коротко и потянулся за курткой.

Девушка поджала губы, в очередной раз чувствуя досаду. Он всегда заставлял ее чувствовать себя неуместно. Как будто она досаждала или мешала ему. Немного поникнув, она толкнула свою лошадку, и та медленно тронулась. Андрей уже почти поставил ногу в стремя, как боковым зрением увидел, что девушка направила свою лошадь к краю обрыва.

- Что вы делаете? – недовольно крикнул он ей. Эта француженка постоянно выводит его на эмоции.

Она резко дернулась от его окрика.

- Хочу подъехать к камню, чтобы слезть с лошади, – она показала на большой валун, который находился на краю обрыва, а часть его выступала над рекой. Андрей оценил маневр, который она планировала сделать, и ужаснулся. А если конь дернется, когда она будет слезать?

- Вы с ума сошли? – он пошел в ее сторону. – Вы на ногах то еле стоите! – напомнил он ей случай с лестницей. Без предисловий взял ее лошадь под уздцы и потянул прочь от края обрыва.

- Я делала это много раз! Я здесь часто бываю, – отстаивала она свои позиции.

Андрей довел ее лошадь до дерева, повернулся к девушке и потянул к ней руки.

- Что вы делаете?

Трогать тело девушки, не будучи ее мужем, было верхом неприличия.

- А на что это похоже? Помогаю вам слезть с лошади, без лишних рисков.

Ладони Андрея легли на тонкую талию девушки и потянули на себя. Эстель напряглась и, чтобы не упасть, рефлекторно уперлась руками в его плечи. Он легко поставил ее на землю, но не спешил отходить и руки с ее талии не убрал. Девушка оказалась зажатай между крупом лошади и телом мужчины. Эстель перестала дышать, сердце затрепетало. Они долго смотрели в глаза друг другу, потом князь опустил взор на ее губы. Она чувствовала жар его тела. Он ощущал ее мягкость под своими ладонями.

Андрей всматривался в безукоризненное лицо. Невероятные синие глаза, нежная кожа и розовые мягкие губы. Как же быстро она пробралась ему под кожу. Все баррикады неумолимо рушились. Хват на талии стал сильнее, и он начал подтягивать ее еще ближе.

Тут поднялся порыв ветра, взметнул легкую вуаль, и изумрудная ткань упала на лицо девушки, скрыв от него желанные губы. Андрей моргнул пару раз, стряхивая морок.

Она чужая невеста, и сейчас сам бог уберег ее от него. Он перестал удерживать девушку и, глядя в большие глаза, медленно убрал вуаль с ее лица. Потом отступил, с большим трудом беря себя в руки, попрощался, сел на коня и уехал.

Эстель со стоном уперлась лбом в шею своей лошади.

- Почему? Ну почему? – шептала она. – Любой мужчина прибежит по одному взмаху моей руки, а мое бедное сердце умирает по самому холодному, надменному и недоступному.

Девушка подошла к дереву и оперлась плечом о его ствол. Сорвала листик с низкой ветки и бездумно крутила его в руке, пока не услышала лошадиный топот за своей спиной.

Это Андрей. Неужели вернулся к ней? Эстель обернулась и смотрела на мужчину с ожиданием. Но князь подъехал к ее лошади, взял за поводья и повел за собой.

- Куда вы уводите мою лошадь!? – возмущенно кричала девушка, но князь ее игнорировал. Тогда она подобрала юбки и пошла за ним.

Урусов доехал до кромки леса, повернул чуть правее и привязал ее лошадь к ветке, после чего, не оборачиваясь, скрылся. Эстель ускорила шаг и, войдя в высокую траву, увидела там поваленное дерево.

Его забота вызвала у нее улыбку.

Позже, сидя в покоях Императрицы вместе с другими фрейлинами, Эстель вышивала шелковой нитью инициалы «ЕА» на хлопковой наволочке. Девушка была в глубокой задумчивости, о чем говорила периодически зависающая в воздухе рука с иглой и нитью. Она тихо сидела в углу у открытого окна, и никто не обращал на нее внимание. Все были заняты какой-то работой: сматывали ленты и раскладывали их по цветам в коробки, перебирали перчатки и чулки. Одна девушка играла приятный мотив на арфе, создавая атмосферу. Сама Императрица сидела на изящной банкетке с изогнутой спинкой и читала книгу. Вдруг она вскинула глаза от страниц и пристально посмотрела на свою любимицу.

- Милая, подойди! – обратилась она к Эстель, и девушка, отложив шитье, подошла к Елизавете Алексеевне. Но, чтобы не смотреть на нее свысока, она присела на пол на мягкий ковер, рядом с банкеткой.

- Да, ваше высочество?

Императрица долго и с подозрением всматривалась в милое личико. Потом взяла ее нежно за подбородок.

- Скажи мне, что случилось с веселой, вечно смеющейся девушкой? Мне не хватает твоей улыбки, – мягко пожурив Государыню.

Эстель промолчала, отвернулась и посмотрела в окно.

- Ууу, видимо, дело совсем плохо, – вынесла вердикт Елизавета. А потом обратилась к находившимся в комнате. – Оставьте нас!

Три девушки тут же прекратили свои занятия, сделали реверанс и покинули покои.

- И кто он? – Мудрая Императрица попала точно в цель. – Что-то мне подсказывает, что это не Петр Карташев.

Эстель поднялась на ноги, заходила по комнате.

- Я не знаю, любовь ли это...

- Глядя на твое состояние, – точно любовь! – Императрица улыбнулась. Наконец-то ее *protege* отдала кому-то свое сердце. – Ты долго будешь меня томить?

Эстель остановилась посреди комнаты и посмотрела на женщину, чье мнение было для нее невероятно важным и поэтому она боялась, что Императрица, узнав, кто Он, не поддержит ее чувства.

- Это князь Урусов, – выдохнула девушка.

- Урусов!? – Императрица выпрямилась на банкетке. Долго молчала, обдумывая услышанное. Потом встала, подошла к девушке и по-матерински ее обняла.

- Не такого мужа я тебе желала..., – сказала она отстранясь. – Но, если ты действительно его любишь... что ж...

Елизавета пыталась смириться с внезапными новостями. Она видела Эстель с кем-то более подходящим, таким же молодым и энергичным человеком.

- Почему вы думаете, что его нельзя полюбить? – поинтересовалась девушка, увидев замешательство Императрицы.

- Как мужчина он очень привлекателен. Богат, породист, образован. Как женщина я тебя более чем понимаю, – тут Императрица засмеялась игривым низким голосом, но через мгновение стала серьезной. – Но он такой... как бы это сказать... Сложный! А характер?.. Не просто тебе с ним будет, *cherie*.

Взглянув на поникшую девушку, Елизавета продолжила.

- Ну полно тебе! Если решила, то я на твоей стороне! Он с отцом твоим уже поговорил? Насколько я знаю, Гаспар уже вернулся в Россию.

- В этом то и проблема. Он не хочет меня. Даже отталкивает. – Эстель обняла себя руками как будто замерзла. – Иногда мне кажется, что он меня даже ненавидит.

- Что, прости!? – Императрица была шокирована услышанным. Нет ни одного мужчины, которого бы не обаяла ее девочка, а этот нос воротит? – У Урусова явно не все в порядке с головой! – Елизавета разозлилась. - Хочешь, Император ему прикажет? – ей пришла в голову, как ей самой казалось, прекрасная мысль.

- Нет! Умоляю вас, Ваше высочество! Я не переживу такого позора! – Эстель вцепилась в руки Государыни.

Тогда у Императрицы начал загораться какой-то женский азарт. Взгляд стал хитрый и задумчивый.

- Отталкивает, говоришь. Это как?

- Он всегда так холоден и неприветлив. Иногда даже удаляется из комнаты, когда я в нее вхожу. А если нам приходится вступать в диалог, он очень резок и даже груб.

- Странно... Урусов суров, но не хам. Никогда не замечала такого поведения с его стороны к кому-либо другому, особенно к женщинам. Значит, моя дорогая, – Императрица с довольной улыбкой взглянула на Эстель, – только ты выводишь его на такие неконтролируемые эмоции. Прекрасно! – она даже руки потеряла.

- Не понимаю. – девушка вопросительно смотрела на довольную женщину.

- Надо довести его до такого состояния, чтобы каменная маска окончательно слетела, – деловито начала продумывать стратегию Елизавета. – Ты же завтра идешь на большой пикник на острове?

- Да, собиралась.

- Отлично! Сделай милость, опоздай минут на тридцать. – она мило улыбнулась девушке и погладила ее по щеке.

Глава 6

На территории Царского села, в некотором отдалении от дворца, находился большой пруд. Не желая сильно ломать голову над названием, его так и прозвали «Большой пруд». Посередине водоема находился небольшой остров. На нем то и удумала Императрица сделать пикник для придворных. Велела натянуть большой белый шатер, накрыть столы с освежающими пуншами, сырами и фруктами. Рядом поставили плетеные кресла, расстелили пледы и раскидали подушки. Главной забавой было то, что добраться до места проведения пикника можно было только на лодке. Гости отплывали с небольшого деревянного пирса, на цветных лодочках. Кто-то напрямик плыл к острову, кто-то перед этим решался насладиться водной прогулкой. Музыка, которую играли музыканты в шатре, мягко разливалась над водной поверхностью, но на пирсе была слышна слабо из-за расстояния. Эстель, не торопясь, подходила к пирсу, как и велела Императрица, с опозданием. Еще издалека она увидела высокую фигуру князя, нервно прохаживающуюся по деревянной поверхности. Девушка замедлила шаг, оценивая обстановку. Все лодки уже отчалили и сейчас кружили в непосредственной близости от острова. На пирсе кроме князя никого не было, не считая двух слуг поодаль, которые сматывали канаты. О столбы, подпирающие деревянный мосток, мягко билось единственное оставшееся деревянное судно. Что за ловушку ей устроила Императрица, а точнее им обоим? Эстель вышла из-под крон деревьев, густо растущих вокруг пруда.

Андрей увидел ее сразу. Сложно не заметить яркую красавицу в желтом канареечном платье из тончайшего материала, которое то подлетало от ветерка, то облепляло ее стройную фигурку, прорисовывая все изгибы. Изящный кружевной зонтик дополнял ее образ. Князь остановился, замер как хищник, лицо сделалось непроницаемым. Девушка поняла, что он не ожидал ее увидеть, и сейчас был неприятно удивлен.

Эстель робко продолжила свой путь, даже оглянулась назад в надежде увидеть еще опаздывающих, кто мог бы к ним присоединиться и разрядить обстановку. Но как на зло вокруг было пусто.

- Доброе утро, Андрей Павлович! – вежливо поздоровалась девушка и сделала книксен.

- Императрица попросила дождаться опоздавших и помочь им добраться до острова. Я так понимаю, опоздавшие - это только вы? – он проигнорировал ее любезное приветствие, и, как всегда, нагрубил.

Девушка вспыхнула. Его слова звучали как претензия, мол, сам князь Урусов стоит и ждёт как лакей непунктуальную девчонку. На самом деле все так и выглядело. Еще вчера она надеялась, что Елизавета Алексеевна, посодействует их сближению, но на деле она только усугубила и так натянутые отношения. Эстель стало обидно до слез, она захотела уйти.

- Я наверно не поеду, простите, что потратили время. – Она собиралась развернуться, но гневный возглас князя пригвоздил ее к месту.

- Именно потому, что я потратил время, ожидая вас, вы сейчас сядете в эту лодку!

Ну все! С нее хватит! Она больше не намерена терпеть его грубость. Она молча направилась в сторону лодки и, проигнорировав поданную князем руку для помощи, сама, пошатываясь, ступила в судно и плюхнулась на деревянную лавку. Демонстративно отвернула от него лицо, когда Андрей сел напротив. Одной рукой обняла себя за талию, второй крепко держала зонтик.

Эстель смотрела на темную воду, на кроны деревьев, нависающих над прудом, слушала доносящуюся до них музыку и приглушенный смех людей. Прикрыла глаза и подумала, что это мог бы быть восхитительный день, но он безвозвратно испорчен. Императрица права, он невозможный и причиняет только боль.

- Почему вы такой? – не сдержала порыв девушка и посмотрела на князя.

- Какой? – спросил он спокойно, продолжая работать веслами.

- Грубый и жестокий!

- Простите, что не оправдал ваши ожидания, – саркастическая улыбка исказила мужское лицо.

- За что вы меня ненавидите? Что я вам сделала? – девушка еще надеялась на конструктивный диалог и в ней теплилась надежда, что он объяснит свое поведение.

- Вы путаете ненависть с нежеланием общаться. Просто вас слишком много. Вы как назойливая мошка всегда и везде. – Он прекрасно понимал, что своими словами обижает девушку и делал это осознанно. Он чувствовал, что она тянется к нему, особенно после вчерашней встречи на обрыве, когда она ждала его поцелуя. А она ждала. Нельзя допустить, чтобы юная малышка подумала, что любит его. Лучше обрубить ее влюбленность сразу и больно. Но Андрей не учел ее характер. Перед ним сидела не робкая тихоня, которая единственное, что могла сделать, — это убежать плакать, после того как они причалят. Перед ним сидела характерная тигрица, которая, услышав унижительные слова в свой адрес, вскипела.

- Назойливая мошка!?! – взвизгнула она. – Немедленно разверните лодку и плывите обратно! Я не хочу с вами находиться!

- Успокойтесь! – Андрей не любил женские истерики, впрочем, как все мужчины. – До острова осталось не далеко.

- Я не намерена вас терпеть ни минуты! – строптивница бросила свой зонтик на середину лодки. Скинула атласные, мягкие туфли и, не мешкая ни секунды, прыгнула в воду.

Андрей, не ожидавший такую выходку, не успел среагировать. Но через секунду он бросил весла, стянул сапоги и тоже нырнул. Он не на шутку испугался, когда открыл под водой глаза и не нашёл девушку в толще воды. Князь вынырнул, чтобы вдохнуть воздух, и увидел темную головку, подплывающую к берегу. Он зарычал от злости и, размашисто рассекая воду, поплыл за ней.

- По-вашему, это смешно? Глупая вы девчонка! – Андрей выходил из воды следом за ней, но Эстель даже не обернулась. Они оба тяжело дышали, после непреднамеренного заплыва. – Вы могли утонуть!

- Не могла! Я с детства прекрасно плаваю, через наше шато протекает река, – по-прежнему не оборачиваясь, пояснила она снисходительным тоном. – А если бы утонула, то все лучше, чем с вами в одной лодке!

Андрей не стерпел. Схватил ее за локоть и развернул к себе. Не дав ей больше произнести ни слова, он впился во влажные губы. Притянул плотнее за талию и затылок. Целовал долго и мягко. Эстель задрожала, то ли от новых ощущений, то ли от ветерка, который обдувал ее. Мокрое платье прилипло к телу, обрисовывая все изгибы. Рубашка Андрея тоже стала полупрозрачной от воды, но он не дрожал. Эстель чувствовала жар его тела и стала лнуть, чтобы согреться. Она собрала в кулачки его рубашку на груди и застонала от удовольствия. Так вот как это бывает, когда тебя целует мужчина по-настоящему.

Пару лет назад ее сосед, с которым она в детстве часто играла во дворе, предложил ей поцеловаться, и любознательная Эстель согласилась. Но к ее разочарованию ничего особо не почувствовала, потому что Этьен просто приложился губами к ее губам и быстро отстранился.

Князь Урусов делал это по-другому, сильно, пылко, глубоко. Периодами даже больно, как будто наказывал ее за то, что напугала его.

Мужчина оторвался от нее, но не выпустил из объятий. Девушка, открыла глаза и смущенно посмотрела на Андрея.

- Простите меня, Эстель, я не сдержался, – он вскинул руку к ее лицу и погладил костяшками пальцев бархатную, белую кожу на скуле. Затем большим пальцем провел по нижней губе. Он любовался ей, пока была возможность. Пока она так близко и в его руках. Она разомлела как кошка от его нежных прикосновений и даже потерлась о его ладонь.

- Впредь, обещаю, что это больше не повторится, – он отпустил ее и отступил на шаг. Эстель замерла от услышанной фразы и непонимающе заглянула князю в глаза.
- Но почему? Я не понимаю! – ей хотелось взвыть от досады.
- Потому что я вам не пара, и на то много причин, – он опять стал холодный и серьезный.
- Объясните хоть одну! – она сжала кулачки.
- Вы, кажется, помолвлены, или вы забыли? – напомнил ей Андрей о сцене, которая произошла буквально позавчера на его глазах.
- Я отказала Петру!
- И зря! Он идеально вам подходил.
- А это не вам решать!
- Тогда вот вам еще одна причина, – Андрей с глубокой грустью посмотрел в красивое лицо девушки. - Вы бурный ручей, а я черствый сухарь.
- Так позвольте мне наполнить вас влагой! - она осмелела и взяла его руки в свои. Он очень горько ухмыльнулся.
- Нет, Эстель, скорее я иссушу вас. Не хочу загубить вашу жизнь, не хочу чувствовать вашу ненависть спустя годы. Вы потухнете рядом со мной, а вы должны блистать.
- Слезы все-таки наполнили ее глаза, она замотала головой, не веря, что счастье было так близко, а он отказывается от него.
- Сколько вам лет? – спросил князь.
- Восемнадцать. – едва слышно произнесла девушка и опустила глаза.
- Немыслимо. Совсем юная. Почему-то он думал, что ей хотя бы лет двадцать.
- Эстель я старик для вас. Я в два раза старше! – он пытался донести до нее мысль о нелепости их союза.
- Бывают пары с большей разницей в возрасте.
- Бывают, но есть ли в них понимание?
- Верю, что есть! Люди соединяются душами!
- Андрей фыркнул.
- Глупое, наивное дитя. Найдите себе ровесника, и, когда мы с вами встретимся спустя несколько лет, я приму вашу благодарность за мое мудрое решение.
- Девушка стерла слезу со щеки тыльной стороной ладони. Она начинала дрожать все сильнее.
- Вам нужно в покои, и переодеться в сухую одежду, – взволновано сказал Андрей. – Пойдите здесь, я приведу лодку.
- Князь опять вошел в воду, а Эстель погрузилась в свои невеселые мысли, ожидая его. И оба они, занятые своими эмоциями, не почувствовали, что все это время за ними наблюдала пара глаз из-за толщи зелени.

Этим же вечером, Андрей надолго засиделся за рабочим столом в своей гостиной. Он знал, что после дневных событий, сон вряд ли его одолеет. И чтобы не вспоминать гибкое тело в своих руках и мягкие губы, он писал, писал, писал. Раздавал указания, делал запросы, требовал отчеты.

Было уже за полночь, когда в дверь отрывисто, но громко постучали. Князь не оторвался от работы. Его камердинер Федор, готовящий одежду на завтра в смежной спальне, отложил свое занятие и пошел открывать.

- Князь у себя? – послышался немного резкий голос друга.

Андрей поднялся из-за стола.

- Никита? – удивился он, увидев графа Сурикова так поздно у себя в покоях.

Никита Михайлович прошел в гостиную и проводил взглядом камердинера, который удалился в спальню и плотно закрыл за собой дверь.

Слегка взволнованный друг подлетел к князю.

- Андрей, я сейчас был в игровой комнате. За соседним столом сидел Петр Карташев, и, будучи в подпитии, поведал своим двум друзьям призабавнейшую историю о том, как князь Урусов и мадемуазель де Болье сначала плескались в озере, а потом предавались утехам в кустах. – В каждом слове Сурикова чувствовался укор в сторону князя.

Андрей выслушал молча, ни один мускул не дернулся на его каменном лице, только цвет глаз изменился от ярости. Он пытался хоть немного заглушить лютую злость, поднявшуюся внутри, иначе он просто убьет щенка Карташева.

Никита Михайлович ждал хоть каких-то пояснений от друга. Но, так и не дождавшись, произнес с разочарованием.

- Андрей, что же ты наделал? Ты же погубил ее!

Графу Сурикову импонировала эта девушка, по-человечески. Очаровательная и всегда веселая. Поэтому сейчас, как порядочный человек с высокой честью, он был очень разочарован поступком друга.

Андрею нечего было сказать в свое оправдание. За то, что произошло сегодня днем, вина лежит полностью на нем. Он, взрослый мужчина, не смог удержать себя в руках и воспользовался слабой девушкой. И по всей видимости их кто-то видел.

Князь прикрыл глаза. Эстель не заслуживала такого позора. Он не допустит.

- Кто еще это слышал?

- Он рассказывал своим друзьям за игрой в фараон. Их было трое за столом вместе с Карташевым. Наши стулья стояли близко друг к другу, мы сидели спинами, поэтому он меня не заметил. Со мной за столом находился барон фон Бурк, но он стар и глуховат, он точно не слышал. Остальные столы стояли далеко. Если молодой граф больше никому не разнес эту сплетню, то пока знают только трое.

- Как давно это было?

- Да вот только что! Я сразу сорвался и пошел к тебе.

Больше Андрей вопросов не задавал.

- Федор, подай сюртук! – крикнул камердинеру.

Через десять минут к Петру Карташеву подошел лакей, и сообщил, что его срочно ожидают, в малой, голубой гостиной, которая находилась рядом с игральными комнатами. Друзья Петра заулюлюкали, подначивая его пошлыми фразочками, по поводу тайных свиданий с девицами. Довольный молодой граф, с интересом отправился на тайное *rendez-vous*.

Каково же было его удивление, когда он увидел в полумраке гостиной не какую-то юную прелестницу, а князя Урусова. Удивление тут же сменилось страхом, потому что Петр кожей почувствовал, что князь взбешен, и не сложно догадаться о причине. Петр не мог понять, откуда Андрей все узнал, но узнал.

Урусов без предисловий схватил молодого человека за грудки и больно припечатал к стене.

- Любите разносить сплетни, как базарная баба? – прошипел он ему в лицо.

- Я не понимаю, о чем вы говорите! – позорно пропищал Петр.

Андрей оторвал его от стены и еще раз сильно толкнул обратно, так что был слышен стук головы о вертикальную поверхность.

- Что вы хотите!?! – скулил парень.

- Я спрошу один раз, и вы ответите мне правду.

Карташев кивнул.

- Кому, кроме своих дружков, вы рассказали о том, что было на озере?

- Только им, клянусь! Я сам узнал буквально пару часов назад, когда вернулся с пикника.

- Кто нас видел? Кто донес?

- Мой камердинер! Я отпустил его на весь день, и он хотел порыбачить в безлюдном месте

- Значит так, сейчас вы возвращаетесь к своим друзьям и говорите им, что перебрали с вином и были очень злы на мадемуазель де Болье за то, что она вам отказала. Сейчас вы проветрились и поняли, что совершили невыносимую ошибку. – Карташев нервно и часто кивал головой. – И еще, вам придется очень постараться, чтобы ваши друзья вам поверили. В противном случае, как только на мадемуазель де Болье упадет хоть один кривой взгляд или за спиной прозвучит хоть один шепоток, у вашей двери тут же появятся мои секунданты, не важно, где вы будете находиться. И на следующее же утро вы будете застрелены мной на дуэли. А исход будет только такой, потому что во владении оружием вы мне не конкурент. Так прервется ваша яркая и веселая жизнь, а ваши родители лишатся единственного наследника. Я понятно объяснил? – злость Андрея не утихала.

- Я все понял, я все сделаю.

- И покиньте Царское село. Немедленно! – это был приказ.

Трусливый Петр, вернулся за карточный стол и сделал все как велели. Он сказал, что придумал это все от обиды, а на самом деле он очень влюблен и страдает.

Все-таки жить припеваючи ему хотелось больше, чем получить мимолетное удовольствие от мести. А иметь врага в лице князя Урусова — это страшнее чумы.

Глава 7

Андрей зарылся в работе и почти не выходил из своих покоев. Особенно избегал мест, где может встретить Ее. Да он сорвал свою злость на молодом щеголе, и безусловно он это заслужил как разносчик сплетен, но главным злодеем, породившим почву для этих сплетен, был Андрей. Поэтому он принципиально держался от Эстель подальше, чтобы ни в коем случае не допустить подобного еще раз. Несколько раз посылала Федора на кухню поспрашивать, не ходит ли каких слухов о нем. Федор, до крайности удивленный такой просьбой, делал большие глаза, но молча шел выяснять. Впервые в жизни его верный слуга лицезреет ситуацию, в которой князя волнуют какие-то разговоры о нем.

Все было спокойно. Карташев через пару дней покинул Екатерининский дворец, и Андрей немного успокоился. Все-таки молодой граф оказался не глупым и это его спасло.

Эстель, в свою очередь, наоборот, выискивала Андрея глазами везде, где была. Она тосковала. Где-то в глубине души девушка надеялась, что сможет растопить его черствое сердце. Каждую ночь, как только оставалась одна и закрывала глаза она вспоминала их поцелуй. Его руки на своем теле. Его умелые губы. До безумия хотелось повторить.

Однажды вечером она осталась ночевать в спальне Анны. Девушки готовились ко сну. Сидели на пышной кровати с балдахином, одетые в тонкие ночные сорочки, отделанные кружевом и рюшами по вороту и подолу. Анна расчесывала густые, темные волосы подруги и рассказывала, что Протасов наконец-то начал делать первые шаги к сближению.

- Завтра мы едем на конную прогулку! – с восхищением сказала Анна. – Он отпросил меня у *tata*. Поможешь мне утром с платьем?

Эстель с трудом вытянула себя из меланхолических собственных мыслей и сказала:

- Конечно, моя дорогая Аннет, выберем тебе самое красивое платье, чтобы он не устоял.

Она, почувствовав грустные нотки в голосе Эстель, оставила ее волосы в покое, и переместилась на кровати, сев лицом к подруге.

- *Cherie*, я совсем тебя не узнаю. Что он с тобой сделал? А еще, я его не понимаю! Как можно было отказаться от тебя?

Про поцелуй Эстель не рассказала чувствительной подруге, но про все остальное Анна знала.

Эстель упала спиной на кровать и уставилась вверх в натянутый балдахин.

- Я не видела его несколько дней, я так соскучилась... Интересно, это чувство может пройти, если человека долго не видеть? Когда я перестану тосковать по нему? Скоро все разъедутся из Царского... Будет ли он приезжать в Петербург?

Все эти вопросы остались без ответов, потому что Анна не знала, что сказать. Только ее сердечко сжималось от грусти за подругу, видя ее такой. Эстель обняла подушку и отвернулась лицом к окну, готовясь встретить еще одну бессонную ночь.

Но покой девушек нарушила старшая сестра Анны, Елизавета Усольцева. Она влетела в комнату, едва постучавшись, и остановилась только на середине покоев, взглянув на две поднятые от подушек головки.

- Ох, я вас разбудила? Простите, *filles*.

- Нет, мы только легли! Ты что-то хочешь? – спросила Анна у сестры.

- Да, мне срочно нужны твои зеленые туфли с золотой пряжкой! У меня новый туалет, а ни одни туфли не подходят по тону! – с возбуждением объясняла Лизетт.

Сестры были очень похожи и только разница в семь лет давала какое-то отличие.

- Что за спешка? Ночь на дворе! – возмущалась младшая.

- Завтра княгиня Шукшина дает особый вечер в своем особняке, что в сорока минутах от Царского, а у меня не подобран наряд. – Елизавета Усольцева была одной из главных модниц

двора, не появлялась в одном и том же платье дважды, и всегда старалась придумать что-то оригинальное, что за ней потом часто повторяли остальные дамы. То платье на одно плечо, то жакет в мужском стиле. От чего очень сильно страдал ее муж, а точнее его кошелек.

- Особый вечер? – оживилась Эстель и села на кровати. – Почему мы о нем не слышали? Она посмотрела на Анну, как бы спрашивая, ты же тоже не слышала?

- Потому что это вечер не для дебютанток, – хихикнула Лизетт и отправилась в гардеробную сестры за туфлями. – Вам там быть не положено! – найдя, что искала, она вышла с парой чудесных атласных туфель на небольшом каблучке.

- И всех старых матрон, следящих за каждым шагом и жестом тоже не будет! Слава тебе господи! – она подняла глаза к потолку.

- Когда выйду замуж, тоже буду посещать такие места! – мечтательно протянула Анна. Ранее Эстель никогда не слышала о таких вечерах.

- Лизетт, расскажи поподробнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.